

Аббасова С.С.,
кандидат юридических наук,
член Совета МОПИ♦

Справедливое судопроизводство – фантом

Уважаемые коллеги-участники IV Международной научно-практической конференции “Справедливое судопроизводство: иллюзии и реальность”, рады видеть вас и приветствовать.

Особые слова благодарности нашим гостям из Грузии, Казахстана и Российской Федерации, которые нашли-таки время для приезда и непосредственного участия в конференции.

Если не будет иных предложений, конференция пройдет по регламенту, указанному в полученных вами буклетах. В заключение мы планируем огласить итоги конкурса на лучшее предложение по борьбе с коррупцией, объявленному в мае с.г. для студентов и диссертантов.

Кроме того, в оргкомитет поступили доклады от заочных участников, обзорное выступление по которым сделает представитель оргкомитета. Надеюсь на активное участие в обсуждении этих докладов, поскольку по предварительным данным среди них есть довольно интересные работы. Возможно требования ВАКов на постсоветском пространстве об участии соискателей в работе зарубежных конференций имеют и некоторые плюсы, однако мое мнение об этом несколько иное. Это лишние расходы, которых соискателям хватало и без этого. Уважаемый Михаил Соломонович Гольдман, хотя и стал гражданином Канады, но руку держит на пульсе нашего реального бытия, в чем можно убедиться по его работе “Сколько стоит диссертация юриста”, опубликованной в разделе “Библиотека - коррупция” нашего сайта. В связи с изложенным, Совет МОПИ решил на последующих конференциях не

♦Аббасова Саида Сеид кызы - кандидат
юридических наук, член Совета Международной
организации правовых исследований (Азербайджан)

взимать т.н. организационные взносы и изыскать возможность для бесплатной высылки участникам материалов конференции. В этих же целях мы в пять раз уменьшили стоимость печатного журнала “Юридические науки и образование”, а также надеемся, что азербайджанское правительство возьмет на себя часть расходов по проведению конференций, урезав их из гонораров приглашаемых представителей шоу-бизнеса. Надежды юношей питают.

Как нам известно, одной из целей Международной организации правовых исследований является организация, развитие и осуществление всех видов деятельности по обеспечению законности, укреплению правопорядка, предупреждению и борьбе с преступностью – преграда несправедливости и произволу.

Представляется, что достижению этой цели способствовало бы существование надлежащего судебного контроля, появившегося в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики с введением нового УПК 2000 г.

Однако, хотели как лучше, а получилось как всегда. Причина та же: одни декларативные незавершенные положения, не обеспеченные реальными гарантиями, противоречащие друг другу и другим разделам УПК, его целям, принципам и основным положениям, которые, и сами имеют аналогичный характер.

Недостатков у законодательства об осуществлении судебного контроля (глава ЛII) УПК очень много, хватит для работы нескольких конференций, поэтому остановимся на некоторых из них, с которыми более часто приходится сталкиваться на практике.

Судебному контролю посвящены статьи 442-454 УПК. В статье 442.1 УПК говорится, что судебный контроль осуществляется в пределах своей компетенции судом первой инстанции по месту принудительного проведения следственных действий, применения меры процессуального принуждения или проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Это значит, что н.п., следователь Наримановского РУП г. Баку для проведения обыска в селе Ханлыглар Казахского района, что в 450 км и 6 часах езды, должен обратиться с ходатайством к прокурору Наримановского района, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, получить представление и отправиться со всеми материалами в Казахский районный суд.

Кроме того, следователь должен помнить положения ст. 216 УПК, согласно которым "...если в ходе предварительного расследования возникает необходимость проведения отдельных следственных действий в другой местности...", то он имеет право "...в неотложных случаях провести эти действия по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей с уведомлением прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием в данной местности".

Однако, могут возникнуть ситуации, когда неотложные следственные действия необходимо провести в местах, где нет подозреваемого, обвиняемого или большинства свидетелей. В законе не говорится каким образом уведомлять местного прокурора и какими последствиями чревато неуведомление и другие нарушения положений закона в этой части. А потому, ходатайства и представления в порядке судебного контроля направляются в суды по месту нахождения следственного органа, а судам по месту принудительного проведения следственных действий остаются лишь корешки неотправленных уведомлений, предусмотренных ст. 443 УПК.

Главное не в сути перечисленных нарушений, которые на общем фоне совершаемых беззаконий представляются несущественными, а в том, что и апелляционными инстанциями они воспринимаются аналогично, а это уже черта произвола.

В лучшем случае, ссылаясь на ст. 449.3 УПК, апелляционные суды жалобы на подобные нарушения оставляют без рассмотрения, а в худшем – признают действия следователей (прокуроров) законными, что является окончательным и обжалованию не подлежит.

Согласно ст. 449.3 УПК, в суд в порядке контроля можно обжаловать действия и решения органа, осуществляющего уголовный процесс в связи с: а) отказом в принятии заявления о преступлении; б) задержанием и содержанием под арестом; в) нарушением прав задержанного; г) пытками или иным жестоким обращением с лицом, содержащимся под арестом; д) отказом в возбуждении уголовного дела, приостановлением или прекращением производства по уголовному делу; е) принудительным проведением следственного действия, применением меры процессуального принуждения или проведением оперативно-розыскного мероприятия без постановления суда; ё) отстранением от уголовного процесса защитника обвиняемого и подозреваемого.

Согласно ст.442.1 УПК перечисленные действия и решения подлежат обжалованию в суд первой инстанции по месту принудительного проведения следственных действий, применения меры процессуального принуждения или проведения оперативно-розыскного мероприятия, т.е. туда же, где большинство обжалуемых действий было санкционировано.

Заявления о преступлениях принимаются, как правило, дежурными частями РУП, которые в перечне органов, действия и решения коих можно обжаловать, не значатся.

Отказывая в приеме жалоб, многие судьи на это обстоятельство и ссылаются, хотя подобный отказ законом не предусмотрен.

Обжаловать задержание, после последующего за ним ареста, санкционированного тем же судом, по меньшей мере, бесперспективно. Если суд в порядке судебного контроля признает задержание незаконным, то аналогичную оценку должен дать и аресту, а это проблематично. Во всяком случае, для суда.

Статья 449.3 УПК предусматривает обжалование прав задержанного, однако умалчивает о правах арестованного.

При обжаловании пыток или жестокого обращения, в лучшем случае суды назначают проверку, производство которой поручают прокурору –

процессуальному руководителю и организатору всех совершенных беззаконий. Как правило, проверки эти завершаются после вынесения приговора и всегда отказом в возбуждении уголовного дела.

Положение об отстранении от уголовного процесса защитника суды всегда трактуют дословно. Если есть постановление об отстранении защитника, то жалоба рассматривается, а если нет, то нет.

Однако, защитник может быть отстранен от уголовного процесса и реально, без какого-либо письменного оформления. Так, защитникам отказывают в ознакомлении с материалами дела и предоставлении копий документов, с которыми они имеют право ознакомиться и получить в ходе расследования, искусственно затягивают в предоставлении свиданий с подзащитными и т.п. Это фактическое отстранение от уголовного процесса, однако суды, превратившиеся в придатки исполнительной власти, предпочитают “понимать” закон дословно.

В практике имел место случай, когда судья Сабаильского суда Шамоев отказал в приеме жалобы на отказ в признании участником процесса. При этом судья сослался на ст. 449.3 УПК, где обжалование подобного отказа не значится.

Однако, хотя статья 119.3.2 УК такое право предоставляет, тем не менее Бакинский апелляционный суд оставил решение судьи Шамоева в силе.

Более того, Верховный суд Азербайджана, в ответ на жалобу, в стандартном ответе под копирку предложил подать кассационную жалобу, хотя такое право закон не предусматривает. Такое вот “справедливое судопроизводство”.

Чтобы более подробнее его характеризовать, остановимся на некоторых фактах из практики, которые не нуждаются в комментариях.

Так, судья того же Сабаильского суда Гусейнов огласил решение о направлении запроса в Конституционный суд и затребовал к себе жалобщика, а когда тот отказался явиться, оформил решение об отказе в иске.

Судья Сабаильского суда Ф. Насибов запретил сторонам процесса производить звукозапись, а затем оформил протокол судебного заседания, в котором полностью исказил суть процесса.

Следователь ГСУ МВД Азербайджана Н. Алескеров незаконно прекратил часть уголовного дела, а вместе с ним и статус потерпевшего, но, не уведомив об этом последнего, отправил дело в суд. Судья Ф. Насибов не допустил потерпевшего к процессу и оставил его жалобы без рассмотрения, а Бакинский апелляционный суд не усмотрел в этом каких-либо нарушений.

Верховный суд признал незаконной сделку, совершенную с использованием подложной доверенности, однако оставил ее предмет – земельный участок в собственности незаконного приобретателя, указав, что он “уважаемое” в Азербайджане лицо.

Подобных примеров десятки тысяч. По пальцам можно перечислить законные решения, авторы которых подвергаются остракизму.

С подобным положением нельзя мириться. Я знаю, что многие адвокаты, потеряв веру в справедливость, забрасывают профессиональную деятельность. А что говорить о простых людях?

Представляется, что единственный выход в реформировании процессуального законодательства с тем, чтобы не остались лазейки для коррупционеров, положения закона понимались единообразно, существовали реальные, а не декларативные гарантии и нарушение их влекло реальные последствия.